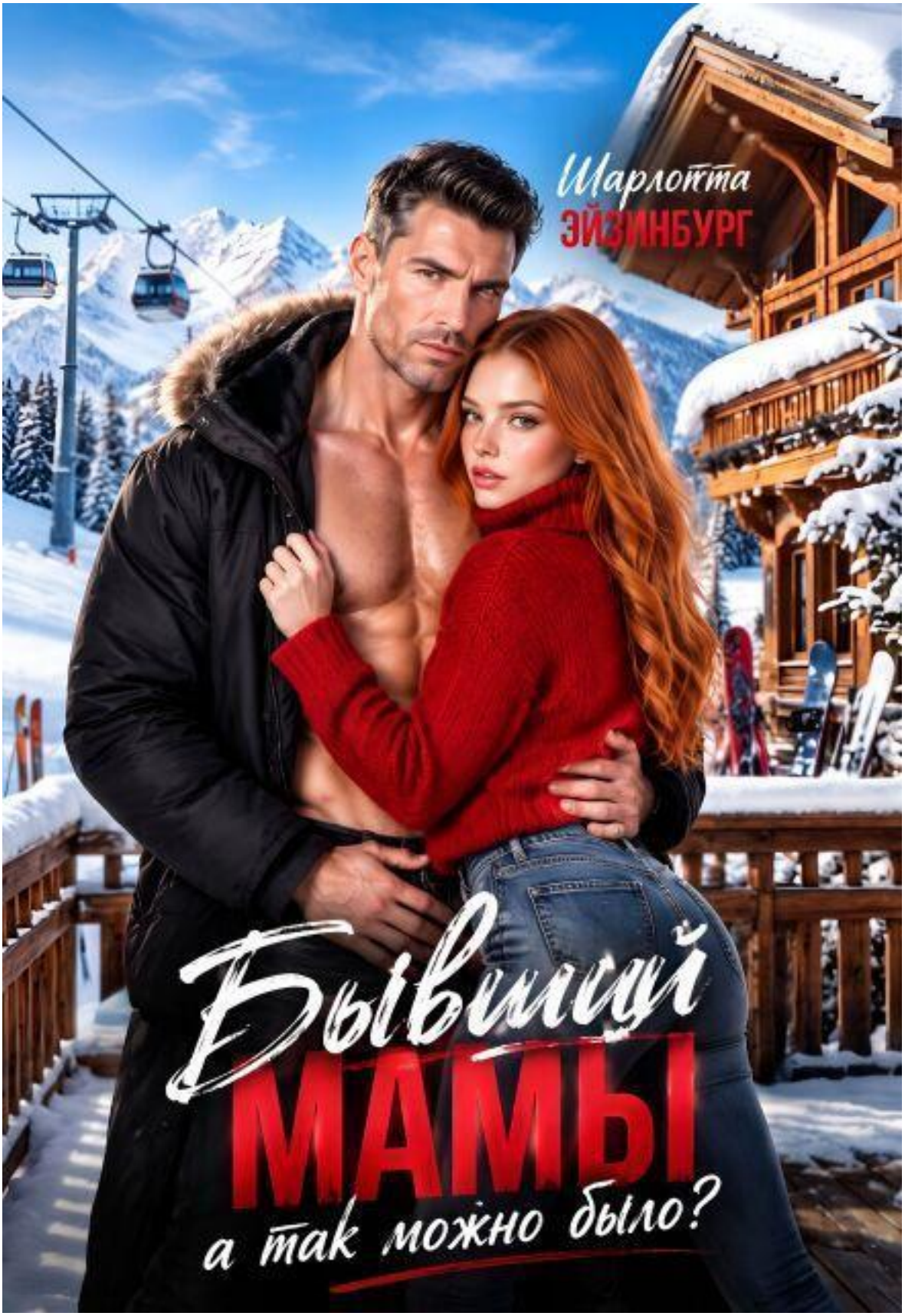

Шарлотта
ЭЙЗИНБУРГ
Бывший
МАМЫ
а так можно было?

Шарлотта Эйзинбург

Бывший мамы, а так можно было?

«Литнет»
2026

Эйзинбург Ш.

Бывший мамы, а так можно было? / Ш. Эйзинбург — «Литнет», 2026

Побег в горы — вот что мне было нужно! Тишина, хрустальный воздух, глинтвейн и полный релакс вдали от городских проблем и неудачных свиданий. Но судьба-злодейка решила иначе. База забита, на перевале буран, а мне, вместо уютного домика, достается... место на диване в номере. И кто бы вы думали мой сосед по несчастью? Сергей. Мой бывший отчим. Мужчина, в которого я была тайно влюблена в восемнадцать и который сбежал из нашей жизни со скандалом пять лет назад. Мы заперты в одном номере, за окном воет метель, а внутри — искрит так, что вырубает свет. Смогу ли я пережить эту ночь, не поддавшись искушению, или старые чувства вспыхнут с новой силой?

© Эйзинбург Ш., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Глава 5 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Глава 1

Я закинула рюкзак на плечо и вышла из автобуса. В лицо тут же ударил ледяной, колючий ветер, заставив меня зажмуриться и натянуть капюшон пуховика до самых бровей. Горы вокруг вздымались белыми гигантами, уходящими вершинами в ослепительно-синее небо. Воздух здесь был хрустальным, морозным и пьянящим — совсем не похожим на городской смог с привкусом выхлопов и дешёвого кофе.

База отдыха «Белая Скала» пряталась в сосновом бору: уютные деревянные шале, разбросанные по склону, и главный корпус с панорамными окнами, из которых лился медовый свет. Вся эта зимняя сказка должна была принадлежать мне и моей подружке Ленке. Мы копили на эту поездку полгода, мечтая пить пряный глинтвейн, кататься до ломоты в мышцах и строить глазки лыжным инструкторам. Но за сутки до отъезда Ленка умудрилась эпично навернуться на роликах в парке. Итог — гипс до бедра и слёзные уговоры в трубку: «Поля, не смей сдавать билеты! Езжай одна, закрути курортный роман, проветри мозги!»

Легко сказать. В мои двадцать пять с мужчинами были одни неудачи. Те, кто нравился мне, либо оказывались женаты, либо на первом свидании начинали ныть о детских травмах и криптовалюте. Так что я ехала сюда за тишиной, горами и перезагрузкой.

В холле главного корпуса пахло кедровой хвоей и свежей выпечкой с корицей. Потрескивал камин, мягкие диваны манили рухнуть прямо в одежде. Я подошла к стойке, предвкушая горячий душ в своём отдельном домике.

— Полина Николаева? — девушка-администратор нервно забарабанила пальцами по клавиатуре. Её вежливая улыбка внезапно дрогнула. — Вы знаете... произошла чудовищная накладка. Сбой в системе бронирования. Ваш домик отдали семье с тремя детьми.

— Что значит отдали? — у меня внутри всё оборвалось. — Я оплатила его полностью!

— Мы всё компенсируем, но свободных номеров нет вообще. База забита гостями полностью. — Она виновато втянула голову в плечи. — А через пару часов на перевале начнётся буран. Дороги уже перекрывают. Автобусы больше не ходят. Мы не можем отправить вас назад. Единственное, что у нас есть — большой двухместный номер в мансарде. Но там уже живёт гость. Очень порядочный человек, наш постоянный клиент. Он согласился уступить вам кровать и перебраться на диван. Вон он, у окна.

Я обернулась. И воздух намертво застрял у меня в лёгких.

В глубоком кресле сидел мужчина. Длинные ноги в тёмных джинсах небрежно вытянуты, рукава плотного серого джемпера закатаны до предплечий, обнажая чёткие вены и дорогие часы. Густые тёмные волосы с благородным серебром на висках, хищный профиль, лёгкая щетина. Он захлопнул книгу и поднял на меня глаза.

Зелёные. Насмешливые. До боли знакомые.

Сергей. Мужчина, за которым моя мама была замужем три года. Мой бывший отчим. Тот самый, в чью сторону мне запрещалось даже дышать, когда в восемнадцать лет меня накрыло первой, абсолютно дикой и стыдной девичьей влюбленностью. Они развелись пять лет назад со скандалом, и с тех пор я не видела его ни разу.

Он медленно поднялся, оказавшись на целую голову выше меня, и шагнул навстречу. Взглядом он откровенно, не скрываясь ощупал меня с ног до головы, задерживаясь на губах и фигуре, скрытой пуховиком.

— Поля? — его голос звучал низко, бархатно, с лёгкой хрипотцой, от которой у меня по спине пробежала стая мурашек. — Надо же. Маленькая бунтарка выросла.

— Сергей Алексеевич?.. — выдохнула я, чувствуя, как щёки заливает краска.

— Просто Сергей, мы ведь договаривались пять лет назад, — он чуть склонил голову набок, и в уголках его губ пролегла дразнящая складка. — Значит, судьба решила поселить нас под одной крышей. Ты всё ещё боишься меня, как на семейных обедах?

— Я тебя не боялась, — соврала я, задирая подбородок.

— Конечно. Ты просто смотрела волчонком и сбегала в свою комнату каждый раз, когда я заходил на кухню, — усмехнулся он, забирая из моих онемевших пальцев ключи от номера. — Пойдём. Не будем устраивать сцен на ресепшене.

Комната на третьем этаже оказалась просторной, пропахшей деревом: двуспальная кровать, широкий кожаный диван, камин и скошенный потолок с балками. За окном уже начинало темнеть, ветер швырял в стекло первые колючие снежинки.

Сергей небрежно бросил свою куртку на кресло. В полумраке номера он казался ещё крупнее, ещё увереннее в себе.

— Располагайся, — он подошел к столику, щёлкнул кнопкой чайника и повернулся ко мне, прислонившись бедром к тумбе. — Чай будешь? Травяной, горный.

— Буду, — я сняла с себя куртку, обувь и села на самый край кровати, стараясь не выдать дрожь в коленях. — Мама говорила, что ты уехал из города навсегда. И что ты... поступил подло.

Сергей хмыкнул, достав две тяжёлые кружки.

— Твоя мать всегда любила драму, Поля. Ей нужен был не муж, а зритель в партере. А когда на горизонте появился бизнесмен с яхтой, зритель оказался лишним. Я не стал устраивать цирк с разделом имущества и просто ушёл.

Он повернулся и посмотрел на меня в упор.

— Ты ведь уже взрослая девочка и прекрасно понимаешь, что в чужих разводах правды поровну. Или ты до сих пор считаешь меня чудовищем?

— Я не знаю, кем тебя считать, — честно призналась я, чувствуя, как пересыхает во рту. — Ты был мужем моей матери. А теперь мы заперты в одном номере посреди метели.

— Чужой мужчина в твоём номере — вот кем я сейчас являюсь, — спокойно отрезал он, подходя ближе и протягивая мне чашку. Горячий пар коснулся лица. — Никаких семейных уз между нами никогда не было, Поля. И поверь мне, последнее, о чем я способен думать, глядя на тебя сейчас, это о роли твоего наставника или родственника.

Его пальцы на секунду накрыли мои, передавая кружку. От этого мимолетного касания меня обожгло сильнее, чем кипятком.

Глава 2

Кружка в моих руках мелко подрагивала. Воздух между нами стал плотным, как смола. Сергей остался стоять в полушаге от меня, держа свою чашку и не сводя с меня потемневших глаз.

— Что, даже нотации читать не будешь про то, что я одна поехала чёрт знает куда? — попыталась я съязвить, пытаясь защититься наглостью.

— А ты хочешь, чтобы я тебя отчитал? — Сергей чуть приподнял бровь, сделав глоток. — Мне казалось, период строгого воспитания закончился, когда тебе стукнуло восемнадцать. Сейчас ты отвечаешь за себя сама. И выглядишь... чертовски эффектно для девушки, пережившей пять часов в разбитом автобусе.

Мои щёки вспыхнули. Чтобы скрыть смущение, я судорожно поднесла кружку к губам, забыв, что вода горячая. Обжигающая волна плеснула на язык, я резко дёрнулась, пальцы соскользнули с гладкой керамики, и добрая половина кипятка хлынула мне прямо на грудь и живот.

— Черт! А-а-ай, горячо! — взвизгнула я, вскакивая с постели.

Плотная шерсть вязаного свитера моментально напиталась горячей водой и прилипла к коже, нещадно обжигая. Боль и паника вышибли все остатки разума. Не думая ни секунды, я ухватилась за подол, рванула свитер через голову и швырнула его на пол, судорожно размахивая руками.

И только в следующую секунду я осознала весь масштаб катастрофы.

В дорогу ради комфорта я не надела лифчик. Под свитером на мне была только тончайшая белая майка на бретельках из невесомого хлопка. Насквозь промокшая от чая, она облепила тело полупрозрачной плёнкой.

От ожога и шока соски мгновенно затвердели — два тёмных, возбуждающе напряжённых пика отчётливо проступали сквозь белую мокрую ткань, не оставляя простора для фантазии. Я стояла посреди номера практически с обнажённой грудью.

— Ой, блин... — пискнула я, попытавшись прикрыться скрещенными руками.

Сергей замер. Чашка в его руке опустилась на столик с глухим стуком. Взгляд, которым он смотрел на меня, изменился бесповоротно: зрачки расширились почти на всю радужку. В них вспыхнул такой откровенный, голодный огонь, что воздух вокруг, казалось, затрещал от статического электричества. Челюсть он сжал так сильно, что на скулах заходили желваки. Он медленно опустил взгляд от моей шеи к мокрой майке, задержался на груди, скользнул по плоскому животу и вернулся к моим глазам.

— Полина, — его голос упал на октаву, стал густым, хриплым и вибрирующим. — Сильно обожглась?

— Я... мне надо... холодная вода! — пролепетала я, пятясь назад, спотыкаясь о собственные сапоги.

Развернувшись, я рванула в ванную комнату, с грохотом захлопнула дверь и повернула защелку.

Сердце колотилось в горле, как бешеное. В зеркале отражалась взъерошенная девица с горящими глазами и пылающими щеками. Стянув мокрую майку и леггинсы, я пустила воду. Сантехника на базе оказалась капризной: из крана то шёл ледяной напор, то кипяток, пока наконец мне не удалось поймать тёплый поток.

Я забралась в чугунную ванну, отгороженную нелепой клеёнчатой шторкой с дельфинами. Тёплые струи приятно били по плечам, смывая липкость чая и успокаивая обожжённую кожу, но внутренний пожар потушить не удавалось. Перед глазами стоял его тёмный, тяжёлый

взгляд. Он смотрел на меня не просто как на привлекательную женщину — он смотрел так, будто ждал этого момента последние пять лет.

— Так, Николаева, соберись, — пробормотала я, потянувшись к полочке за маленьким флаконом геля для душа.

Скользкий пластиковый тюбик выскользнул из пальцев и брякнулся на дно. Я сделала шаг, чтобы поднять его. Мокрая ступня предательски поехала по гладкой эмали.

— Твою же!.. — вырвалось у меня.

Мир перевернулся. Ноги взлетели вверх, я инстинктивно взмахнула руками, пытаясь ухватиться за опору, пальцы намертво вцепились в шторку с дельфинами. Раздался оглушительный треск выдираемого из стены карниза, и я со всего размаха приземлилась копчиком на твёрдое дно, оказавшись погребённой под тяжёлым слоем мокрой клеёнки, пока вырвавшаяся из крепления лейка весело шпарила мне водой прямо в ухо.

Дверь распахнулась с пушечным грохотом — хлипкий шпингалет просто вырвало из деревянного косяка.

— Поля! — в проёме вырос Сергей, в глазах плескалась чистая паника.

Картина предстала феерическая: я, совершенно нагая, сижу на дне ванны, замотанная в полиэтилен, сверкая мокрыми коленями и отплевываясь от воды.

— Ты жива?! — он не раздумывал ни мгновения.

Сергей в два шага перемахнул через порог и шагнул прямо в ванну в джинсах и носках. В эту же секунду бунтующая лейка душа крутанулась на шланге и с размаху окатила его мощной струёй прямо в лицо и торс.

— Чёрт! — глухо рыкнул он, перехватил шланг и вырубил смеситель.

Его плотный серый джемпер промок насквозь за секунду, облепив широкие плечи и мощный рельеф груди, мокрые пряди волос упали на лоб. Он наклонился надо мной, сорвал шторку и без лишних слов подхватил меня под мышки и за талию.

— Нога... кажется, ушибла, — всхлипнула я, хватаясь за его мокрые плечи.

Он поднял меня легко, будто во мне не было веса. Я попыталась опереться на ступню, охнула от боли в копчике и щиколотке и инстинктивно вжалась в него всем телом.

Ванная комната была крошечной, воздух — густым от пара. Моя абсолютно голая, мокрая грудь впечаталась в его влажный джемпер, чувствуя каждый удар его бешено колотящегося сердца. Вода ручьями стекала по моим бедрам, прижатым к его мокрым джинсам.

И именно в этот момент я совершенно отчётливо, сквозь грубую мокрую ткань денима, почувствовала, как в меня упирается нечто твёрдое и пульсирующее.

Сергей замер. Его дыхание сбилось, превратившись в тяжёлые, рваные вдохи. Руки, державшие меня за талию, медленно и властно скользнули вниз — на мои мокрые, обнажённые ягодицы, приподнимая и ещё плотнее вжимая меня в свой пах.

Капли воды падали с его тёмных ресниц мне на губы.

— Поля, — его пальцы сжались на моей коже так собственнически, что у меня перехватило дух. — Скажи мне прямо сейчас уйти. Потому что если ты этого не сделаешь, мы из этой ванной сегодня не выйдем.

Глава 3

Воздух между нашими губами был настолько раскалённым, что, казалось, вдохни ещё глубже и обожжёшь лёгкие. Я смотрела в его потемневшие, ошалевшие от желания глаза, ощущала каждую пядь его мокрого, сильного тела, прижатого к моему, и чувствовала, как весь мой привычный, рациональный мирок с грохотом летит к чертям.

«Скажи мне прямо сейчас уйти...»

Ага, уйдёшь тут. Во-первых, куда? За стенами отеля бушевал настоящий ледяной апокалипсис. А во-вторых, даже если бы я очень захотела сбежать, моё тело предательски висело на его руках, а ушибленная лодыжка пульсировала такой тупой, острой болью, что в глазах темнело.

— Сергей... — сдавленно выдохнула я, судорожно сжимая пальцами ткань его мокрого джемпера. — Донеси... донеси меня до кровати. Пожалуйста. Потому что, если я сейчас сделаю хоть шаг, я снова красиво улечу носом в кафель.

Он тяжело, шумно втянул носом воздух, будто пытаясь нечеловеческим усилием воли вернуть себе контроль. Желваки на его точёных скулах окаменели.

— До кровати. Разумно, — его голос прозвучал глухо, с вибрирующей хрипотцой.

Не разжимая железной хватки одной руки, второй он дотянулся до хромированного крючка на двери и сдёрнул белый махровый халат. Затем накинул его на меня, плотно запахнул пушистую ткань, пряча мою наготу от собственного жадного взгляда, подхватил меня под колени и легко вынес из душного, наполненного паром плена ванной.

В спальне царил уютный полумрак, разбавляемый лишь пляшущими отблесками огня из камина. Сергей бережно опустил меня на мягкое пуховое одеяло, проследив, чтобы повреждённая нога легла ровно.

Я сжалась на простынях, машинально запахнув ворот халата до самого подбородка. Сердце колотилось в горле.

Сергей выпрямился во весь свой внушительный рост. С его мокрого свитера на паркет ручьями стекала вода.

— Чёрт бы побрал эту сантехнику, — пробормотал он.

Ухватившись за подол джемпера обеими руками, он сдёрнул отяжелевшую шерсть через голову и отшвырнул в угол. А затем резко мотнул головой из стороны в сторону, отряхивая мокрые тёмные волосы — точь-в-точь как огромный, сильный медведь после купания в горной реке. Мелкие брызги веером разлетелись по комнате, сверкнув в свете камина.

Я невольно затаила дыхание. И, признаться честно, бессовестно залипла.

Боже правый, мама, где вообще были твои глаза?!

Передо мной стоял мужчина в самом расцвете своей хищной, дикой привлекательности. Ни грамма лишнего: широченные плечи, бугры мышц на рельефной, чуть тронутой загаром груди, по которой медленно стекали капли воды. Идеально очерченные кубики пресса натягивались при каждом его тяжёлом вдохе, переходя в глубокие, порочные косые линии. А вдоль подтянутого живота вилась тонкая, дразнящая дорожка тёмных волос, которая безжалостно и гипнотически скрывалась прямо под пряжкой его низко сидящих, мокрых на бёдрах джинсов.

У меня мгновенно пересохло во рту, а по телу прокатилась новая волна тягучего, мучительного жара.

Сергей, сделав вид, что не замечает моего откровенно раздевающего взгляда (хотя насмешливая складка у губ выдавала его с головой), подошёл к краю кровати и опустился на одно колено.

— Давай посмотрим, что ты там натворила, катастрофа ходячая.

Горячей ладонью он бережно коснулся моей щиколотки. Контраст между прохладой комнаты, ноющей болью и обжигающим жаром его кожи выбил из меня тихий судорожный вдох.

— Больно? — он аккуратно обхватил пальцами сустав, слегка приподняв край халата.

— Ай... немного. Когда наступаю — стреляет прямо до колена, — призналась я, прикусывая нижнюю губу.

Сергей сосредоточенно ощупал связки. Его брови сдвинулись к переносице.

— Перелома точно нет, кости на месте. Но сустав припух и покраснел. Очень похоже на сильный вывих или растяжение связок. Наступать тебе сегодня строго противопоказано.

Он тяжело упёрся ладонями в колени и поднялся на ноги.

— Я сейчас спущусь на ресепшен, найду дежурного фельдшера. Пусть даст эластичный бинт, мазь и обезболивающее. Потерпишь десять минут?

Он уже сделал полшага к выходу, когда во мне что-то отчаянно и панически щёлкнуло. Я не хотела, чтобы он уходил. Не хотела оставаться одна в тишине с этим воем ветра за окном. Выбросив руку вперёд, я вцепилась пальцами в его голое, горячее предплечье. Мускулы под моей ладонью мгновенно натянулись, как натянутая тетива.

— Подожди. Не уходи, — вырвалось у меня раньше, чем включился стыд.

Сергей замер. Медленно опустил взгляд на мои пальцы, сжимающие его руку, затем посмотрел мне прямо в глаза.

— Поля, тебе нужен врач. Нога распухнет к ночи.

— Плевать на ногу, она подождёт! — я нервно сглотнула вставший поперек горла ком, чувствуя, как внутри рушатся плотины, которые я городила долгих пять лет. — Не уходи. Скажи мне правду... Почему ты тогда просто исчез? Собрал сумку за полчаса, бросил ключи на тумбочку и уехал. Даже не попрощавшись со мной.

Его челюсть сжалась. Сергей тяжело выдохнул, но руку вырывать не стал.

— Поля, мы уже говорили об этом. Твоя мать…

— Да при чем тут мама?! — сорвалась я, и мой голос предательски дрогнул. — Я спрашиваю не про неё, я спрашиваю про нас! Ты хоть представляешь, каково мне было?! Я проревела в подушку целый месяц, чувствуя себя оплёванной и брошенной. Мама каждый день орала на кухне, что ты предатель, что мы для тебя были пустотой, что ты стёр нас из жизни за пять минут! А я... я ходила по квартире, смотрела на твои оставленные книги и ненавидела тебя за то, что ты даже словом со мной не обмолвился перед отъездом!

Тишина в номере стала оглушающей. За окном выла метель, швыряя пригоршни колючего снега в панорамное стекло, а дрова в камине выстрелили снопом ярких искр.

Сергей молчал. Его взгляд стал глубоким, почти пугающе тёмным. Он медленно опустился на край матраса рядом со мной, не отрывая глаз от моего лица.

— Ты правда верила, что была для меня пустотой? — тихо спросил он.

— А кем ещё я должна была себя чувствовать?!

— Полина, — он покачал головой, и на его губах появилась горькая, жёсткая усмешка. — Ты была не пустотой. Ты была моим персональным кошмаром. Ты ходила по дому в этих своих коротких шортах, вечно дерзила, смеялась, спорила со мной по каждому поводу... и смотрела на меня так, что у меня кровь в жилах закипала.

Моё сердце оборвалось и ухнуло куда-то в пятки.

— Что?.. — прошептала я, забыв, как дышать.

— То самое, — он подался чуть ближе, и я ощутила обжигающее тепло, исходившее от его обнажённой груди. — С твоей матерью у нас всё закончилось за год до развода. Мы были чужими людьми, делившими одну жилплощадь ради видимости семьи. Но ты... Ты была чертой, за которую я не имел права заступать ни при каких обстоятельствах. Ты была ребёнком. Дочерью моей жены. Я каждый вечер возвращался домой и чувствовал себя последней сволочью, потому что ловил себя на мыслях, от которых хотелось разбить зеркало кулаком.

Сергей на секунду зажмурился, будто снова переживал этот ад, а затем посмотрел на меня с такой нескрываемой жаждой, что у меня перехватило горло.

— Когда твоя мать нашла себе этого богатенького спонсора и закатила истерику, требуя развода, для меня это стало шансом сбежать. Спастись. Я собрал вещи за двадцать минут, потому что понимал: если я зайду в твою комнату «попрощаться», если увижу тебя заплаканной... я сорвусь к чёртовой матери. Я переступлю грань. Я уехал, чтобы не сломать тебе жизнь. Надеялся, что ты поступишь в университет, встретишь нормального парня своего возраста, забудешь меня и будешь счастлива.

— Не встретила, — тихо, почти неслышно уронила я, глядя на его губы. — Я всех... абсолютно всех мужчин неосознанно сравнивала с тобой. С твоим голосом, твоими плечами, твоим взглядом. И рядом с тобой они все казались просто нелепыми мальчишками.

Сергей усмехнулся — низко, бархатно.

— Значит, мы оба те ещё идиоты, раз потеряли пять лет из-за дурацких приличий.

Он не встал. Не пошёл за фельдшером. Вместо этого он плавно забрался на кровать с ногами, пододвинувшись ко мне вплотную, и устало откинулся спиной на массивное деревянное изголовье.

Я замерла, но Сергей не стал медлить: он положил руку мне на плечо, увлекая за собой. Я послушно поддалась, прижимаясь к его обнажённому боку и укладывая голову ему на грудь. Под моим ухом ровно и мощно билось его сердце. От него пахло хвоей и терпким мужским парфюмом — запах, от которого кружилась голова.

— Уютно, — выдохнула я, боясь спугнуть это наваждение.

— Не то слово, — пальцами он бережно и медленно зарылся в мои рыжие влажные волосы, перебирая пряди у виска.

Он повернул голову, глядя на меня сверху вниз.

— Ты даже не представляешь, Поля, какая ты стала... Невероятно, одуряюще красивая.

Я вскинула подбородок, собираясь что-то дерзко ответить, но не успела.

Сергей склонился ко мне.

Его губы накрыли мои — жадно, требовательно, снося все остатки самоконтроля. Это был поцелуй мужчины, который слишком долго сдерживал зверя внутри. Его язык властно и глубоко проник в мой рот, заставив меня тихо, прерывисто застонать от обрушившейся волны наслаждения. Я обвила руками его шею, пальцами впиваясь в мокрые волосы на его затылке, выгибаясь навстречу его телу.

Сергей не прерывал поцелуя, терзая мои губы с нарастающей страстью, пока его свободная ладонь уверенно скользнула к поясу моего халата. Один рывок и узел распустился. Рукой он скользнул под плотную махру, стягивая ткань с моих плеч и властно накрывая обнажённую, трепещущую грудь.

Глава 4

От кончиков моих пальцев вверх по всему телу поползла покалывающая, обжигающая электрическая волна. Сердце так сильно ударяло в грудную клетку, что эта бешеная пульсация отдавалась гулом в висках.

Тяжёлая махровая ткань халата с тихим шорохом скользнула по моим плечам и упала куда-то на сгиб локтей. Я осталась совершенно обнажённой перед его потемневшим, хищным взглядом.

Сергей разорвал поцелуй, тяжело и шумно выдыхая мне в приоткрытые губы. Он не спешил. Его глаза, ставшие сейчас почти чёрными, как затянутое грозовыми тучами небо за окном, медленно скользнули по моей шее, задержались на бешено бьющейся жилке у ключиц и опустились на грудь.

Я столько раз представляла в своих самых тайных, постыдных фантазиях, каким будет этот момент. В них я была смелой, раскрепощённой соблазнительницей, но сейчас, в реальности, под его тяжёлым взглядом, я чувствовала себя дрожащей, уязвимой, и от этого заводилась ещё сильнее.

— Я пять грёбаных лет пытался выкинуть эту картину из головы, — хрипло, на грани рычания произнёс он. — А ты наяву ещё идеальнее, чем в моих самых грязных мыслях.

Он положил ладони мне на рёбра. Контраст между прохладой комнаты и обжигающим жаром его кожи заставил меня судорожно выгнуться дугой. Сергей медленно повёл руки вверх, накрывая мою грудь. Пальцами он сжал мягкую плоть, и прокрутил затвердевшие соски.

Я протяжно, несдержанно ахнула, запрокидывая голову на подушку. Перед глазами поплыли цветные пятна. Тело будто больше мне не принадлежало.

— М-м-м, какая же ты отзывчивая, Поля... — бархатно промурлыкал он мне в ухо, обжигая кожу влажным дыханием, и прикусил мочку.

Он потянулся к металлической пряжке своего ремня. Щелчок в тишине комнаты прозвучал оглушительно. Затем последовал звук расстёгиваемой ширинки. Сергей одним слитным, мощным движением стянул с себя мокрые джинсы вместе с бельём и отбросил их на пол.

Я открыла глаза и невольно сглотнула.

Мой бывший отчим возвышался надо мной на коленях, абсолютно голый, первобытно прекрасный в своей мужской силе. Мой взгляд, помимо воли, примагнитился к его паху. Крупный, тяжёлый, увитый набухшими венами ствол подрагивал от напряжения, направленный прямо на меня. Кубики на его животе стали каменными от сдерживаемого возбуждения.

— Потрогай его, — хрипло попросил Сергей, подавшись ко мне.

Я робко, дрожащими пальцами потянулась вперёд и обхватила его ладошкой. Сергей шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, его бёдра инстинктивно подались навстречу моей руке. Я провела большим пальцем по гладкой, влажной головке, чувствуя, как под моей кожей пульсирует его кровь.

— Да... вот так, — выдохнул он со стоном, накрывая мою руку своей, заставляя двигаться смелее, вверх и вниз по твёрдому стволу.

Но его выдержки хватило ненадолго. Убрав мою руку, он навис надо мной, разводя мои колени в стороны.

— Твоя нога... — тяжело дыша, вспомнил он, бросив взгляд на ушибленную лодыжку.

— Плевать, — выдохнула я, сама раздвигая бёдра шире, сгорая от стыда и желания. — Просто не останавливайся.

Между моих ног уже было неприлично мокро, я изнывала от тянущего низ живота желания, которое сворачивалось там тугим, горячим комком.

Сергей опустил ладонь на мой лобок, длинными пальцами он скользнул ниже, безошибочно находя самую чувствительную точку. Я вскрикнула, когда он надавил на неё, неторопливо размазывая мою собственную смазку. А затем два его пальца властно и глубоко скользнули в моё лоно.

Я чуть ли не встала на мостик от того, как быстро и мощно накрыло возбуждение. Он двигал пальцами внутри меня, то ускоряя, то замедляя ритм, а его большой палец безжалостно ласкал клитор. Я металась по простыням, хватаясь руками за его широкие плечи, сжимая короткие пряди на его затылке, умоляя то ли остановиться, то ли продолжать вечно.

Но Сергею этого было мало. Он вынул пальцы, заставив меня разочарованно всхлипнуть, и сместился ниже.

Горячими губами он коснулся внутренней стороны моего бедра, обжигая кожу дорожкой поцелуев. А потом его язык, влажный, шершавый, горячий, раздвинул нежные лепестки и скользнул по самому эпицентру моего наслаждения.

— Боже... Серёжа... — я зарыдала от переизбытка чувств, намертво вплетая пальцы в его волосы.

Он ласкал меня языком жадно, как умирающий от жажды, втягивая в рот набухший бугорок, посасывая и дразня. Я была на грани. Мои интимные мышцы судорожно сокращались, душа, казалось, вот-вот отлетит в рай, я была готова кончить прямо сейчас, только от его губ.

Но он остановился. Резко отстранился, тяжело дыша, с блестящими от моей смазки губами.

— Нет, девочка моя, — прохрипел он, возвращаясь наверх и накрывая меня своим тяжелым, горячим телом. — Твой первый раз со мной будет другим. Я хочу чувствовать, как ты кончаешь на моём члене.

Он дотянулся до отброшенных джинсов, достал из кармана серебристый квадратик. Сорвал фольгу зубами и быстрым движением раскатал латекс на члене.

Сергей снова оказался между моих ног. Он подхватил меня под ягодицы, приподнимая навстречу себе. Я почувствовала, как крупная, тугая головка упёрлась в мою влажную промежность. Я перестала дышать, широко распахнув глаза. Каждая клеточка моего тела вибрировала в предвкушении.

Он толкнулся вперёд.

Твёрдая мужская плоть медленно, раздвигая тесные стенки, начала заполнять меня. Это было больновато, туго, но настолько сладко, что я беззвучно закричала, впиваясь ногтями в его спину. Сантиметр за сантиметром он входил в меня, заставляя принимать весь свой внушительный размер, пока не погрузился до самого основания. Мы слились воедино так плотно, что между нами не осталось и миллиметра пространства.

Он замер внутри меня, позволяя привыкнуть, шумно выдыхая мне в шею. Мои мышцы пульсировали, обхватывая его член, сходя с ума от нереального ощущения.

— Ты... идеальная, — прошептал он, и его бедра дрогнули, готовясь к первому движению.

И в эту самую секунду за окном раздался треск ломающегося от бури старого дерева. Стёкла в номере жалобно задребезжали от шквального порыва ледяного ветра, и свет, и бра над кроватью, и люстра — разом мигнули и погасли.

Мы погрузились в абсолютную, кромешную темноту, разрезаемую лишь тусклыми, пляшущими отблесками догорающих в камине углей.

Темнота обострила все чувства до предела. Я не видела его лица, но ощущала каждой нервной клеткой его вес, его запах, его пульсирующий внутри меня член.

В повисшей тишине, нарушаемой только воем метели и нашим сумасшедшим дыханием, Сергей скользнул рукой по моему животу вверх, и его пальцы жёстко зафиксировали мои запястья над головой, вжимая их в подушку.

Он чуть подался назад, почти выходя из меня, заставив меня издать жалобный, полный потери стон, а затем склонился к самому моему уху.

— В темноте никто не увидит, какой грязной и громкой ты сейчас будешь, Поля, — прошептал он низким, вибрирующим шёпотом, от которого по спине пробежал ледяной огонь. — А теперь кричи для меня.

И он сделал первый, безжалостно глубокий толчок.

Глава 5

Каменный член медленно и туго заполнял меня. Откинув голову и до боли зажмурившись, я видела под сомкнутыми веками не кром

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.